

СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ, или Нужна ли августовская приёмка школ?

Марк Максимович Поташник,
действительный член (академик) Российской академии
образования, профессор, доктор педагогических наук

Ежегодно в августе во всех российских школах наступают напряжённые дни, когда директора школ, забыв обо всём на свете, готовятся к мероприятию с торжественностью, страхом, чувством неизбежности и искренней тревогой за его исход. А стоит ли так трепетно относиться к этому ритуалу?

Предлагаем ответить на этот вопрос участникам секции управления школой на августовской конференции.

- комиссии по приёмке
- ритуал
- акт приёмки
- правовые основания
- финансирование подготовки школ

Речь идёт о совершенно пустом, формальном, ничего не меняющем в жизни школы действе, не имеющем нигде в России юридических, организационных, административных оснований для его проведения. А главное — никаких последствий. Бессмысленно, впустую тратятся время, нервы, силы людей, чьи-то деньги. И несмотря на то, что все участники действия это понимают, по какой-то упрямой, абсурдной традиции мероприятие, тем не менее, проводится ежегодно, и имя ему — *приёмка школ перед началом нового учебного года.*

Ритуал

В управлениях образования накануне суета: формируются комиссии по приёмке, куда должны входить работники управления, Роспотреб-

надзора, санэпидстанции, МЧС (пожнадзора), а теперь и правоохранители, а также и любые другие чиновники, любящие проверять, запрещать, пропускать/не пропускать и т.п. «Работа» у этих комиссий, как они сами считают, напряжённая — за день надо побывать в нескольких школах, а в каждой — обойти несколько этажей. Делают комиссии эти осмотры поверхностно, но с какой-то напыщенной важностью, будто от их решения что-то зависит, как будто Первое сентября можно отменить или перенести на другое время.

А что же директора? На них жалко и горько смотреть. Профессионалы своего дела, уважаемые люди со званиями и ответственностью за жизнь, здоровье и души детей, люди с достоинством и заслугами меняются до неузнаваемости и ведут себя, как провинившиеся

школяры: на лицах страх, заискивающий взгляд, какие-то холопские манеры (устремляются, ускоряя шаг, опережая чиновную комиссию, чтобы распахнуть перед ними очередную дверь и держать её, пока не проследуют «важные» персоны). Голоса участников этого постыдного ритуала тоже подвергаются метаморфозам: у членов комиссии становятся надменными и обвинительными, как у прокуроров, а у директоров школ — услужливыми и будто виноватыми в чём-то.

Что проверяют комиссии?

Школы закончили работу в июне. Органы образования не выделили к тому времени ни копейки не только на косметический или капитальный, но даже на аварийный ремонт, а значит, очевидно, что за июль ничего в учреждениях образования измениться не может. Итак, что же проверяет комиссия?

Я работал директором школы в 70-х годах прошлого века. И хотя не хочу возвращения времён тоталитарной идеологии, но вынужден признать, что тогдашняя практика августовской приёмки школ была куда более целесообразной (если исходить из целей, которые ставятся перед школой — быть готовой к приёму детей). Тогда массовая практика была такой: управление образования выделяло на два летних месяцев несколько ставок техслужащих, на которые оформлялись подставные лица, а деньги отдавались нанятым художникам-оформителям. Самое главное: *деньги на ремонт (хотя бы косметический) выдавались всегда и всем.*

Сейчас же комиссии толком не могут ответить даже себе, что, собственно, они проверяют. Чтобы убедиться в этом, спрашиваю у председателей комиссий по приёмке школ в разных городах уже десять лет: «Какие дефекты, которые бы препятствовали началу работы школ, вы обнаружили в этом году? Есть какая-то дефектная ведомость, обобщённый протокол результатов августовской приёмки?». Оказалось, что и документов

нет, и устно мне дефекты назвать никто не смог. Естественно, меня заинтересовал и такой вопрос: а зачем всё это пустое, бессмысленное мероприятие?

Ответы оказались красноречивы. Приведу некоторые из них.

— Как зачем? Для порядка! Чтобы знали, кто в доме хозяин!

— Так было заведено испокон веку.

— Мы реализуем своё предназначение — свою управленческую деятельность.

Спрашиваю у директоров: «Что вам дала эта так называемая приёмка школ?». Тут ответы разнообразнее по форме, но суть у них одна — страх перед начальством, боязнь возражать, требовать что-то даже из того, что обязано делать Управление образования.

— Да ничего не дала. Просто ритуал такой. И все к нему привыкли.

— Так возразите!

— Нам «не должно сметь своё суждение иметь. В чинах мы небольших». Грибоедова помните?

— Так противно ведь должно быть?

— Это верно, но привыкли.

— Ну, а если соберётся Совет директоров как орган так модного сейчас общественного самоуправления да выступит против бессмысленных проверок чиновников?

— А кто с нашим Советом считается? Проще сделать вид, что всё так и должно быть: мы делаем вид, будто что-то представляем для проверки и что очень боимся их, а они делают вид, будто действительно проверяют и будто действительно от их приёмки что-то зависит.

— И что, никто не пытался протестовать против этой глупости?

— Зачем? Себе дороже: найдут потом способ отомстить. У нас на таком управлении вся страна работает.

Сатира

Больше всего меня поражает то, что, видя себя на экране, начальствующие лица не понимают, что сатира — это о них, о каждом персонально. Кто не помнит великолепной убийственной карикатуры на управдома в известной комедии «Бриллиантовая рука», блестяще сыгранной Нонной Мордюковой: «Кто откажется покупать лотерейные билеты — тому отключим газ!». Многократно видя эту сцену, а то и помня её наизусть, никто из членов комиссий не понимает, что это о нём, что самодурша-управдом — это она, член комиссии по августовской приёмке школ перед началом учебного года. Разве не так, если чиновники «мужеска и женска полу», управляющие образованием, коротко и всегда грозно-предупреждающе произносят: «Кто не отремонтирует школу (не покрасит фасад и т.п.), не отремонтирует учебный кабинет, класс, в отпуск не пойдёт»? И директора повторяют это же безгласным ныне учителям. Мне приходилось писать уже о том, как учителю под страхом лишения отпуска было поручено за июль подготовить школу к приёмке (выкрасить стены первого этажа и фасад здания). Выданных двух ведер краски, естественно, не хватило, и учитель призвал детей своего класса, вместе собрали смородину в школьном саду, продали её, чтобы купить краску, а когда и этого не хватило, то стали собирать по селу использованные бутылки из-под водки, вина и пива, продали их и на вырученные деньги докупили краску и докрасили фасад.

И никому невдомёк, что во всём этом — грубейшие нарушения Закона, прав человека, наконец норм деловой этики. И никому из членов приёмной комиссии, знавшим всё это (в этом же райцентре живут), стыдно не было.

Более всего меня поражает тот факт, что чиновники от образования и других принимаю-

щих школы структур никак не реагировали на показанный им текст этой реплики, ибо были уверены в том, что так было и будет до тех пор, пока они этого хотят. А вот критиками материала неожиданно выступили «униженные и оскорблённые» — директора школ: «Ну, вы не правы. Перед приёмкой мы готовим паспорта безопасности (тоже чьё-то противозаконное изобретение), куда входят сведения об опрессовке системы теплоснабжения, о замере сопротивления электропроводки и др.». Всё это, разумеется, пустое, отговорки, ибо и опрессовка батарей, и другой ремонт выполняются независимо от начала учебного года соответствующими службами по своему плану и в другое время. Формальный характер августовской приёмки школ очевиден и из такого известного из газет факта: из-за незакреплённых футбольных ворот на школьных спортплощадках ежегодно гибнут дети, раздавленные упавшими на них опорами, и ни разу ещё ни один суд не признал виновными в гибели ребёнка ни одного члена комиссии, принимавших эти школы.

Обыкновенная реальность

По жизни я знаю, что глупость, спесь, самодурство одних и холопство других не бывают нейтральными постоянно. Если не остановить, то они становятся агрессивнее: *проверяющие превращаются в мракобесов, а холопы — в ничтожеств*. На всей этой мерзости начинает произрастать цепная реакция, и начинается моральное разложение и тех, и других. За примерами далеко ходить не пришлось:

«Позвонила, — пишет мне директор школы, — председатель приёмной комиссии (начальница управления), сказала, что очень занята, что сама прийти не сможет, что акт приёмки уже с её подписью пришлёт через своего представителя, но чтобы всех остальных

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ руководителей школ

Сергей Борисович Хмельков,
заместитель заведующего правовым отделом
ЦК Профсоюза работников народного
образования и науки РФ

СТАЖ

? Я работаю учителем в школе. Разъясните, засчитывается ли время нахождения в отпуске по беременности и родам в специальный стаж, учитываемый при досрочном назначении трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью в учреждениях для детей?

В соответствии с пунктом 5 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 г. № 516, в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, для работников, которые постоянно в течение полного рабочего дня заняты на этой работе, включаются периоды получения пособия по государственному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности, а также периоды ежегодных оплачиваемых отпусков, включая дополнительные.

По трудовому законодательству отпуск по беременности и родам не относится к ежегодным оплачиваемым отпускам. Основанием для его предоставления служит медицинское заключение о временной нетрудоспособности, а оплачивается он через пособие по государственному социальному страхованию в виде пособия по беременности и родам.

Основанием для назначения пособия по беременности и родам является выданный в установленном порядке листок нетрудоспособности, который служит документом, подтверждающим временную нетрудоспособность.

Учитывая изложенное, период нахождения женщины в отпуске по беременности и родам следует рассматривать как период получения пособия по беременности и родам в период временной нетрудоспособности и включать его в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Такая же позиция изложена в Информационном письме Минтруда РФ и Пенсионного фонда России от 04.11.2002 г. № 7392-ЮЛ/ЛЧ-25-25/10067 «О зачёте в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, периода нахождения женщины в отпуске по беременности и родам».

членов комиссии я принял «как положено». А положено в нашем городе так: накрываешь, как теперь говорят, «поляну», поишь, кормишь, потчуешь «досыта, до отвала» — так, что комиссия уже никуда дальше идти не хочет и без намеков ставит свои подписи под актом приёмки. А тех, кто не пришёл, оббегаешь потом, получаешь их дорогостоящие закорючки и сдаёшь акт, кому скажут».

(Между прочим, задумаемся, уважаемый читатель: за счёт каких источников накрывают полный яств стол для членов приёмных комиссии?)

История, к сожалению, ничему не учит. А ведь именно с падения нравов, с утраты морали, с утраты ценностей началось разложение и распад некогда великих империй — Римской, Византийской.

Законодательство

Но когда это ценностные основания жизни, совесть, мораль останавливали в нашем отечестве власть предержащих? Как только они получали назначение на руководящие посты, совесть исчезала, словно испарялась, и уже никогда к ним не возвращалась. Единственное, что, возможно, остановит мракобесие чиновничества и сервильность директорского корпуса, — это закон. За разъяснением юридических оснований августовской приёмки школ я обратился к директору Нижегородского центра экономики образования, доктору экономических наук А.Б. Вифлеемскому. Привожу его ответ. «Правовых оснований для этой приёмки нет вообще. Лицензия даёт право на образовательную деятельность на всё время, на которое она выдана. И никаких ежегодных подтверждений лицензии не требуется. Процедура приёмки (с участием Роспотребнадзора и пожарников) — по сути, ежегодное

повторение лицензирования. Самое интересное, что у этих органов в условиях запрета необоснованных проверок иногда стали возникать проблемы с участием в таких процедурах.

Поскольку это нелегитимная процедура, то соответственно, нет и обязательного перечня органов, которые участвуют в «приёмке».

Региональные и муниципальные органы обязаны финансировать подведомственные учреждения. Должны быть нормативы финансирования, которые включают и содержание школ. Отдельно подготовка школ никак не должна финансироваться (по закону), просто денег по нормативу на содержание школ должно хватать и на подготовку школ, и на их нормативное функционирование в течение учебного года».

Но и это не всё. Противоправный, а значит, и аморальный характер августовской приёмки школ становится ещё более очевидным, если принять во внимание признание начальника Управления федерального имущества и капитального строительства Рособразования С. Лобанова: лишь 8% российских школ располагают антитеррористическим оборудованием (значит, 92% школ его не имеют и, как признаёт высокий чиновник, особенно в школах республик Северного Кавказа, будто не было трагедии Беслана); противопожарное оборудование есть в 75% школ, т.е. в четверти всех школ страны — а это более 15 тысяч школ — его вообще нет. («Известия», 19 августа 2009 г.)

Вот и интересно узнать: на что будут потрачены время, силы, энергия чиновников и деньги директоров в августе этого года: на обеспечение безопасности жизни детей или стол, накрытый для членов комиссий по приёмке школ?

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ руководителей школ

ПРОВЕРКИ

? Разъясните, с какой периодичностью могут проводиться плановые проверки в школах?

Постановлением Правительства РФ от 23.11.2009 г. № 944 утверждён перечень видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования и социальной сфере, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью.

В соответствии с названным нормативным правовым актом деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования может подвергаться плановым проверкам органами, осуществляющими государственный пожарный надзор, государственный санитарно-эпидемиологический надзор, не чаще одного раза в год.

Органы, осуществляющие лицензирование образовательной деятельности, могут проводить плановые проверки этой деятельности с периодичностью не чаще одного раза в два года.

* * *

Ну, а что же «главная» фигура школы — учитель? Готов ли он (и как готов?) к новому учебному году? Судя по всему, чиновников, принимающих школы на предмет готовности к новому учебному году, этот главный вопрос не интересует. А ведь ещё столетие назад русский историк, философ и публицист В.В. Розанов предупреждал всех нас: «Школа — это только и всецело учитель: учитель — во-первых, учитель — во-вторых, учитель — в-третьих, и только в-четвёртых, — ещё что-нибудь, ну, там программа, штат, какое-нибудь здание». **НО**